

— Как видишь, — ответила она.

— Раз уж я рискнула выложить эти доказательства, неужели ты думаешь, что я удалю их из-за твоих грошовых подачек?

На том конце провода долго молчали, а затем, вне себя от ярости, прислали сообщение:

— Ты ненормальная!

Ли Юй усмехнулась. Она хотела было еще немного подразнить этого человека, но сообщение не отправилось.

Ее заблокировали.

Мелочная душонка!

Ли Юй скривила губы и снова заглянула в ленту новостей. Эта тема уже вышла на первое место, а официальный аккаунт комиссии по дисциплине дал ответ.

Комиссия по дисциплине: Мы обязательно накажем виновных. Просим общественность доверять нам. // @Бормотание: Паразиты на теле страны, разоблачаю их здесь, надеюсь, найдутся дятлы, что выключат их. [Фото] [Фото] [Фото] @Комиссия по дисциплине

Ли Юй довольно улыбнулась. События развивались именно так, как она и предполагала. Некоторые вещи должны быть выставлены на всеобщее обозрение, под палящие лучи солнца, только тогда их можно решить быстро и эффективно. Она легко коснулась экрана смартфона и опустила взгляд.

Хотя комиссия по дисциплине вмешалась, дело было серьезным, и на расследование ушло почти три месяца. Оглашение результатов совпало с периодом рассылки уведомлений о зачислении из вузов.

Ли Юй, держа в одной руке письмо о зачислении, а в другой — газету, помахала Ли Яню:

— А-Янь!

Она с улыбкой подошла к нему и выложила обе бумаги перед ним:

— Смотри!

Ли Янь отложил дела и мельком взглянул на газету:

— Все пойманы?

Он отложил газету в сторону, вскрыл конверт с уведомлением, без особого удивления отложил и его, а затем повернулся к Ли Юй.

— Двойная радость, — юноша улыбнулся, встал и закрыл ноутбук. — Сестренка не хочет меня наградить?

Ли Юй опешила. Финансами в доме ведал Ли Янь, поэтому она не совсем поняла, что он имеет в виду:

— Как наградить?

Она не могла дать ему материального вознаграждения.

Улыбка Ли Яня внезапно стала глубже. Он поднял руку и погладил Ли Юй по волосам, его голос стал мягким, с нотками предложения:

— Давай сходим куда-нибудь поужинать, хорошо?

Готовил всегда Ли Янь, и платил за еду вне дома тоже он. Ли Юй была только за. Ли Янь достал телефон и забронировал столик в приложении. Ресторан назывался После заката.

Луна поднялась над верхушками ив, люди встречаются после заката.

Ли Юй оставалась в том мире до самой старости, пока Лин-дан не вернула ее в пространство системы.

Лин-дан, которую постоянно отправляли в черный список за нарушение правил приличия, обиженно проворчала:

— Хозяйка, разве ты не говорила, что как только господин женится, мы сразу отправимся в следующий мир?

Ли Юй ответила с невинным видом:

— Но ведь его невестой была я.

Лин-дан обиженно хмыкнула и тихо спросила:

— Ну так что, отправляемся в следующий мир?

Ли Юй помолчала, а затем медленно произнесла:

— Поехали.

Когда Ли Юй очнулась, она почувствовала слабость во всем теле и головокружение. Не успела она прийти в себя, как в голове раздался голос Лин-дан:

— Хозяйка, у меня для тебя печальные новости.

Ли Юй почувствовала, что веки налились свинцом:

— М-м?

— В этом мире ты очень некрасива.

Лин-дан помолчала и добавила:

— Хозяйка, есть и хорошая новость.

Ли Юй полежала немного:

— Какая?

— В этом мире твой муж слеп.

Ли Юй: ...

Ей не хотелось отвечать Лин-дан. Отдохнув, пока силы хоть немного вернулись, она с трудом открыла глаза. Перед ней была сплошная тьма. Ли Юй испугалась, машинально потянулась к своим глазам и нащупала ткань. Поколебавшись, она дернула за нее, и перед глазами сразу стало светло.

Ли Юй опустила взгляд на кусок ткани в руке. Кроваво-алый цвет. Руки ее слегка задрожали.

Она отбросила ткань и посмотрела на свою одежду. Такое же ярко-красное платье. Свадебный наряд и красная фата.

Она закусила губу, прищурилась и начала принимать воспоминания.

Оригинал звали Цинь Юй, и сейчас она была по пути к месту проведения свадьбы. Желание оригинала было связано с этим браком. Это была вымышленная династия — Да Янь. Цинь Юй была дочерью наложницы в семье генерала, у нее была лишь одна старшая сестра по крови. Эта законная дочь была помолвлена с князем Нином. Хотя князь Нин был императорским сыном и обладал высоким статусом, он страдал от тяжелой болезни и отличался скверным характером, поэтому старшая сестра не желала выходить за него.

В итоге за день до свадьбы она опоила Цинь Юй и отправила ту в карете вместо себя. Когда Цинь Юй очнулась, она уже была в пути, запаниковала и, не желая выходить замуж за князя, выпрыгнула из кареты, чтобы сбежать. Но ее поступок был слишком заметным, слуги быстро обнаружили ее и без особого труда поймали. Ее попытка побега разгневала Императора, а когда открылась правда о подмене невесты, он в ярости приказал казнить весь клан Цинь до девятого колена.

Желанием оригинала было предотвратить раскрытие подмены и спасти клан Цинь.

Ли Юй досмотрела сюжет и тихо вздохнула:

— Цинь Юй была такой душой.

Ее подставила родная сестра, а она вместо того, чтобы мстить, думала лишь о спасении клана Цинь...

Ли Юй покачала головой, приподняла занавеску и украдкой выглянула наружу. Свадебная процессия шла по главной улице, по обе стороны которой стояли толпы зевак. Любое движение в карете могло привлечь внимание. Похоже, по дороге ничего не предпринять, придется доехать до резиденции князя Нин, встретиться с ним, а там — решать.

Ли Юй вздохнула и снова накинула фату на голову. Карета покачивалась еще некоторое время и вскоре остановилась. Ли Юй услышала шум снаружи, а затем кто-то приподнял полог. Из-под края фаты она увидела протянутую к ней руку. Кисть была белой, тонкой, с четко очерченными суставами.

Ли Юй на мгновение замерла, когда услышала голос Лин-дан:

— Это господин.

Увидев протянутую руку, она уже догадывалась об этом. Услышав подтверждение, она не удивилась. Тихо пробормотав угу, она осторожно положила свою ладонь в его руку. Он крепко сжал ее, другой рукой приобнял за талию и тихо произнес:

— Будь осторожна.

Изящный и прохладный голос заставлял думать о благородном и мягком юноше. Ли Юй прикусила губу.

Он помог ей выйти из кареты, провести обряд через жаровню, поклониться небу и земле и войти в брачную опочивальню. Ему еще предстояло принимать гостей во дворе, поэтому она осталась одна. Последствия снотворного еще давали о себе знать, и она, прикрыв глаза, задремала.

Ее разбудил звук открывающейся двери. Она нахмурилась, слегка пошевелилась, и в этот момент на кровать кто-то сел.

Мужчина мягко сказал:

— Вы больше не нужны, уходите.

Вокруг раздалось хором: Слушаемся, после чего в комнате послышался шорох, и вскоре все стихло. В комнате остались только они двое. Ли Юй занервничала, сжала руки и невольно начала предаваться тревожным мыслям. Вино не выпито, фата не снята, большая часть свадебных ритуалов не пройдена, а он прогнал служанок, неужели он хочет...

— Опустит голову.

Голос мужчины внезапно раздался совсем рядом. Ли Юй вздрогнула, машинально подчинилась, и перед ее глазами под фатой возникла тонкая палочка для взвешивания. Кончик палочки слегка приподнял фату, и та упала.

Ли Юй дрогнула ресницами, испуганно втянула голову в плечи и подняла взгляд на него. У него были чистые, изящные черты лица, от него веяло необъяснимым холодом, он был красив, как небожитель. Но этот небожитель был облачен в ярко-красный свадебный наряд, что придавало ему невыразимый шарм.

Ли Юй облизнула губы и посмотрела ему в глаза. Его зрачки, устремленные в пустоту, были светло-серыми.

Действительно... он слеп.

Ли Юй тихо вздохнула и только собралась заговорить, как князь Нин поднял руку и протянул ее к ней:

— Возьми.

Не понимая зачем, она взяла его за руку. Он слегка изогнул брови, уголки его губ приподнялись, а большой палец нежно прошелся по ее ладони. Ли Юй почти решила, что он заигрывает, как вдруг услышала:

— Я помню, твой отец — левый генерал третьего ранга, Цинь Мянью.

Ли Юй медленно моргнула.

— Да, — ответила она.

— Я всегда слышал, что генерал Цинь ведет дела осмотрительно, не ожидал, что в этот раз он поступит столь дерзко.

Он слегка опустил голову, улыбнувшись:

— Замена невесты, обман императора — это преступление, карающееся уничтожением всего рода до девятого колена.

Сердце Ли Юй екнуло, но она быстро взяла себя в руки. Раз он говорит об этом с ней, а не отправляет в ярости к трону, значит, у этой подмены есть шанс на иное развитие событий. Ли Юй успокоилась, опустила взгляд и тихо ответила:

— Какое невезение. Сегодня я вышла замуж за вас, князь. А в этом девятом колене теперь есть и вы, и Ваше Величество.

Она подняла взгляд, улыбнулась и пристально посмотрела на князя Нина.

Он слегка вздрогнул ресницами, поджал губы и слабо улыбнулся:

— Как же у такого грубияна, как Цинь Мянью, родилась столь языкастая дочь?

Ли Юй приподняла бровь и, пользуясь тем, что он не видит, состроила вызывающую гримасу. Но не успела она продержаться и секунды, как услышала:

— По закону существует восемь категорий привилегированных лиц, чьи преступления не караются по всей строгости, если они принадлежат к императорской семье.

Фу Сюнь слегка изогнул брови и тихо добавил:

— Княгине стоит побольше читать.

Лицо Ли Юй слегка вытянулось. Она закусила губу, помолчала и холодно усмехнулась:

— И как же князь намерен поступить со мной?

Фу Сюнь разжал ее руку, потянулся к столу, нащупал бокал и поднял его. Он слегка покачал вино в бокале и слабо улыбнулся:

— Княгиня необычайно красива, кротка и находчива, она мне очень нравится, о каком наказании может идти речь?

Слепой хвалит уродину за красоту. Ли Юй скривила губы, посмотрела на его спокойное лицо и проглотила слова, вертевшиеся на языке. Плевать, какую чушь он несет, главное, что он не собирается сводить счеты из-за подмены.

Фу Сюнь поднес бокал к губам, пригубил и поставил обратно:

— Будем считать, что свадебное вино выпито.

Ли Юй скривила губы и медленно спросила:

— А как же брачная ночь...

Она растянула слова. Фу Сюнь улыбнулся, слегка кивнул и неторопливо произнес:

— Поздно, лучше отдохнуть.

Он встал и громко позвал:

— Помогите княгине отдохнуть.

Дверь тут же открылась, слуги вереницей вошли в комнату, двое подхватили Фу Сюня под руки и повели наружу. Служанка подошла к ней и тихо спросила:

— Желает ли княгиня принять ванну?

Ли Юй покачала головой:

— Достаточно просто умыться.

Она сама сняла свадебный головной убор и платье, умылась, отослала служанок и легла в постель. Днем она спала слишком много, поэтому ночью не могла сомкнуть глаз. Ли Юй смотрела на красный балдахин и рассматривала свои пальцы. Хотя Цинь Юй была дочерью генерала, ее не ценили, слуг в ее дворе почти не было, и большую часть работы она выполняла сама, поэтому на руках неизбежно появились мозоли. В то время как у настоящей законной дочери, не знавшей труда, пальцы были нежными и гладкими.

Ли Юй опустила глаза. Эта пара рук выдавала ее личность. Она вздохнула и перевернулась на другой бок. Фу Сюнь, по какой-то причине, не стал заикливаться на подмене. Но раз она теперь княгиня, рано или поздно ей придется выйти в свет. Фу Сюнь не видит ее лица, но другие не слепы — правда о подмене рано или поздно раскроется. А еще этот душевный узел господина...

Ли Юй снова перевернулась. От этих мыслей у нее разболелась голова. Она промучилась до самого рассвета и только тогда уснула. Но не успела она сомкнуть глаз, как в дверь постучали:

— Княгиня, несколько наложниц пришли засвидетельствовать свое почтение.

Ли Юй опешила. Наложницы? У Фу Сюня?

Ли Юй села на кровати, прищурилась, подумала немного и медленно произнесла:

— Пусть подождут снаружи.

Она спустилась с кровати:

— Заходите, помогите мне умыться.

Служанки за дверью отозвались, и вскоре в комнату вошла целая толпа. Ли Юй переоделась, умылась и села перед зеркалом, позволяя служанкам заниматься ее прической. Ей было любопытно посмотреть на себя. Вчера Фу Сюнь так разозлил ее, что она даже не взглянула на ту, которую Лин-дан называла ужасно некрасивой.

Ли Юй судорожно вдохнула. Медное зеркало было не очень четким, но все же можно было разглядеть, что на пухлом лице женщины были отчетливые веснушки, а на подбородке — заметный шрам. Даже зеркало с его размытостью не скрывало этого безобразия. Ли Юй стало грустно.

Служанка закончила прическу и почтительно отошла в сторону. Ли Юй встала, взглянула в зеркало на себя, даже с пудрой выглядевшую некрасиво, беззвучно вздохнула и направилась в главную залу.

Там стояли пять-шесть женщин. Увидев, как она входит, они вытянулись и поклонились:

— Приветствуем княгиню.

Ли Юй мельком взглянула на них и села в главное кресло. Пять женщин в ярких, броских нарядах стояли перед ней, словно радуга. Ли Юй стиснула зубы. Хотя все наложницы опустили головы, было видно, что лица у них миловидные и красивые.

Ли Юй закусила губу и тихо прошептала Лин-дан:

— У господина в этом мире... завидная судьба в плане женщин.

Лин-дан промолчала. Ли Юй тихо хмыкнула, нацепила мягкую улыбку и произнесла:

— Вставайте.

Она посмотрела на их скованные движения, улыбка стала чуть шире, и она, подперев подбородок рукой, неторопливо сказала:

— Чего вы так нервничаете? Я не кусаюсь.

Наложницы опустили головы, переглядываясь исподтишка. Наконец, девушка в розовом кофточке осторожно произнесла:

— Мы никогда не видели никого с такой небесной внешностью, как у княгини, поэтому так потрясены...

Говоря это, она украдкой подняла глаза на Ли Юй. Ее улыбка застыла, глаза расширились. Ли Юй слегка прищурилась, приподняла губы в полуулыбке:

— Небесная внешность?

Эта лесть была бы уместна, но на фоне лица Ли Юй она звучала как издевка. На лбу наложницы выступил пот, она в панике опустилась на колени:

— Я не это имела в виду, я просто...

— Почему ты так паникуешь?

Ли Юй прервала ее оправдания, легко взглянула на девушку и спросила:

— Судя по твоей речи, ты образованна?

Девушка перестала кланяться, испуганно глядя в пол, и лишь спустя долгое время тихо ответила:

— Да... да.

Ли Юй опустила взгляд:

— Как тебя зовут?

— Фэнь И.

Ли Юй взглянула на розовое платье девушки. Да, действительно, очень розовая. Она опустила голову, взяла чашку чая, поданную служанкой, сделала глоток и медленно спросила:

— Как ты оказалась в княжеской резиденции?

Фэнь И не ожидала такого вопроса, она замерла надолго, а затем прошептала:

— Меня подарил князю Император.

Обычно, когда принцы достигали совершеннолетия, Император выделял им обученных служанок, чтобы те наставляли их в делах супружеских. Ли Юй слегка дрогнула ресницами, прищурилась и неторопливо спросила:

— Ты уже была с ним?

Фэнь И расширила глаза, в панике и замешательстве глядя на нее, явно не ожидая такого вопроса. Она густо покраснела, долго мялась, прежде чем прошептать:

— Н-нет...

Она жалко закусила губу, с тревогой глядя на Ли Юй. Настроение Ли Юй немного улучшилось. Она окинула взглядом остальных наложниц, заставляя каждую представиться. Все они были подарены Императором, и их имена соответствовали цветам их одежды.

<http://bllate.org/book/21628/2231477>